

## Глава 8

Магомобиль, миновав внешние кварталы, въехал во внутренний город.

Ся Сифэн тут же позабыл о своем «закадычном друге», прильнув к окну и жадно вглядываясь в открывавшийся вид. Даймон тоже умолк, и на его лице отразилась гордость.

Здесь начинался настоящий Город Зелёных Песков.

Основанный могущественным героем-полуэльфом Амужо, он был святыней, к которой стремились все полуэльфы, и гостеприимным домом для всех дружественных рас.

Даже Цинь Лан невольно засмотрелся на проплывающие мимо пейзажи.

Игроки, будь они ценителями сюжета или яркими бойцами, всегда восхищались видами «Фантазии». Графика в играх становилась всё более совершенной, требования к «железу» — всё выше. Когда игрок тратил целое состояние на топовый компьютер, он делал это ради того, чтобы выкрутить настройки на максимум и насладиться визуальным пиршеством, подобным перемещению в другой мир.

«Фантазия Чудесных Земель» не теряла популярности долгие годы, и её графика не только была лучшей на момент выхода, но и постоянно улучшалась с каждым годом благодаря патчам и даже полной переработке старых локаций — неслыханная роскошь. Игроки чувствовали глубокую любовь, которую разработчики вкладывали в своё детище.

Когда создатели игры доводят визуальную составляющую до совершенства, каждый игрок, в той или иной степени, становится ценителем прекрасных видов.

Пока Ся Сифэн вёл своего персонажа по улочкам и переулкам, разговаривая с каждым NPC, а Цинь Лан пробирался сквозь мрачные подземелья в поисках очередной жертвы, их взгляды неизменно приковывали великолепные пейзажи на экране. Они взбирались на каждую крышу, меняли время суток с утра на вечер, подбирали под разное освещение наряды и принимали эффектные позы для идеального снимка. Они забирались на самые высокие вершины, разжигали костры и сидели до рассвета, чтобы встретить восход или проводить закат в этом сказочном мире.

Возможно, спеша выполнить задание или зачистить подземелье, игроки и жаловались на длинные и запутанные пути, мечтая о телепортах на каждом шагу, но в самом начале, даже самые нетерпеливые из них, неспешно прогуливались по миру, любуясь его неземной красотой.

И вот теперь Ся Сифэн и Цинь Лан по-настоящему оказались в этом мире, сошедшем с экрана монитора.

Ворота во внутренний город венчал прекрасный купол. Ся Сифэн вспомнил, как бесчисленное количество раз пытался заставить своего персонажа устоять на его вершине в позе «золотого петуха», чтобы сделать идеальный скриншот.

За воротами раскинулась круглая площадь с фонтаном. Это было излюбленное место бардов и уличных артистов. Цинь Лан, закончив очередное напряжённое сражение, любил оставить здесь своего персонажа, чтобы, слушая музыку, дать отдых рукам.

Магомобиль выехал с площади на широкую торговую улицу. По тротуарам сновали жители в самой разной одежде — от практичных ремесленных костюмов до пышных бальных платьев. Воздух наполнился гулом голосов и зазывными криками торговцев. Эта улица была идеальным местом для богатых игроков, чтобы похвастаться своими самыми диковинными и неуместными «скакунами».

Ся Сифэн был одним из лучших ремесленников, а Цинь Лан — одним из лучших бойцов. Обменивая игровую валюту, они могли позволить себе любые наряды и средства передвижения. Однажды Ся Сифэн даже заставил Цинь Лана участвовать в «выставке элитных маунтов», заплатив за это месячным запасом зелий и еды.

От торговой улицы расходились многочисленные переулки, ведущие в жилые кварталы и к зданиям различных гильдий и организаций. Здесь же, на этом кольце, располагались и храмы всевозможных вероисповеданий. Проповедники обычно стояли у входа, раздавая подарки, чтобы заманить игроков и NPC на службу. Одним из таких неизменных подарков были яйца.

Скопление храмов и раздача «яиц» — разработчики не упускали случая тонко намекнуть, что, несмотря на западный фэнтезийный антураж, за игрой стоят китайцы.

— Слышал, здешние проповедники часто раздают яйца. Это правда? — спросил Ся Сифэн у Даймона.

— Не только яйца. Конечно, раздают, иначе кто пойдёт их слушать? Даже избранники богов не особо любят туда ходить... Э-э, а ты, кажется, и есть избранник?

Именно потому, что в этом мире боги были реальны, все знали — они не исполняют желания «бесплатно». Поэтому вера не была привязана к храмам, и её не нужно было насаждать проповедями.

— И правда, не люблю, — улыбнулся Ся Сифэн.

Он и Цинь Лан переглянулись. В глазах Цинь Лана тоже мелькнула тень улыбки. Маленькая «пасхалка» от разработчиков оказалась правдой и в этом мире. Разве мог игрок, попавший сюда, не улыбнуться этому?

Лайо тут же начал перечислять, в каком храме самая вкусная еда. Перрила рассказал им о полезных и редких предметах, которые можно было купить только в храмах. А Даймон пообещал, как только у них будет время, устроить им экскурсию по «храмовой туристической улице», чтобы они попробовали все угощения и купили все сувениры.

Ся Сифэн легонько коснулся пальцами руки Цинь Лана.

На этот раз болтливый Ся Сифэн ничего не сказал, не стал заваливать Цинь Лана сообщениями в системном чате. Но тот всё равно ответил ему:

«Город Зелёных Песков не был разрушен даже в финале игры. И он не будет разрушен, даже если из игроков остались только мы двое».

Город Зелёных Песков был «стартовой локацией» для игроков, и он же неизменно становился полем боя в каждой крупной войне. Если город падал, разработчики действительно выводили его из игры, и игрокам приходилось использовать функцию «призрачного прошлого», чтобы попасть в его процветающую версию и воспользоваться всеми возможностями, пока город не отстроят заново.

За время игры пали многие города, даже те, что находились под защитой эльфов и драконов.

Но только не Город Зелёных Песков.

Потому что это был родной город для игроков. Они знали каждого его жителя, помнили, как он принял их, когда у них не было ни гроша за душой. Игроки были готовы создавать новые аккаунты и бросать их в бой, лишь бы защитить город живым щитом.

Во время первой обороны Города Зелёных Песков у большинства игроков ещё не было максимального уровня. Разработчики заранее объявили о его падении и продемонстрировали функции «восстановления» и «призрачного прошлого».

Но игроки преподнесли им небольшой сюрприз в лице «четвёртого бедствия».

Обычные игроки выстроили живую стену и посменно защищали город сутками напролёт. Лучшие игроки исписывали горы черновиков, просчитывая тактику до четвёртого знака после запятой.

Разработчики не стали жульничать и менять данные, чтобы насильно направить игру по задуманному сценарию. А игроки, веря в честность создателей, полностью отдавались каждому сюжетному событию.

Город Зелёных Песков стал символом этого взаимного уважения между разработчиками и игроками.

Покинув шумную торговую улицу, Даймон предложил им пройти пешком через парк, окружавший центральную реку. Посреди этой реки, на острове, возвышался замок правителя — город в городе.

Остальные части Города Зелёных Песков выглядели почти так же, как они их помнили, но этот парк был им незнаком. К тому времени, как игроки попадали в город, большая его часть уже была переоборудована в бастионы — последнюю линию обороны.

Ся Сифэн смотрел по сторонам, не в силах оторвать взгляд.

— Цинь Лан, мы должны как можно скорее поселиться во внутреннем городе и каждый день гулять здесь!

— Ты так рано не встанешь.

— А я и не говорил, что гулять надо утром.

— С нашей с Перрилой помощью вы сможете поселиться здесь максимум через год! — хлопнул себя в грудь Лайо.

— Это с моей и Даймона помощью, — поправил его Перрила. — А тебя отсюда скорее выгонят.

Даймон, хихикая, наблюдал за их перепалкой и шепнул Ся Сифэну:

— Перрила обычно молчаливый, но когда возвращается Лайо, его не остановить.

Ся Сифэн бросил на Цинь Лана укоризненный взгляд. Почему, когда он донимает Цинь Лана, тот остаётся таким же молчаливым? Неужели нельзя поучиться у Перрилы?

Цинь Лан отвернулся, делая вид, что любит пейзажем, и игнорируя его нелепые претензии. Ся Сифэн в бессильной злобе топнул ногой. Даймон рассмеялся ещё громче. Новые друзья — двойная радость.

Но его сияющая улыбка погасла, едва он увидел ворота замка.

У входа, прислонившись к стволу могучего дерева, стоял высокий мужчина с длинными волосами цвета лунного света. Когда Даймон со своими старыми и новыми друзьями ступил на широкий мост из белого камня, мужчина выпрямился, и его золотые глаза обратились в их сторону.

Казалось, он ждал их уже давно.

Но как он мог ждать у ворот замка?! Кто вообще был достоин того, чтобы он ждал?!

Даймон остолбенел. Перрила тоже потерял дар речи.

Только Лайо радостно подбежал к нему:

— Учитель! Вы меня ждёте?

Высокий мужчина отстегнул от пояса ножны.

Ся Сифэн был уверен, что не моргнул, но картинка перед глазами словно пропустила кадр: мужчина уже пристёгивал ножны обратно, а Лайо летел на другой конец моста.

— Я уже говорил, что у меня нет такого ученика, — спокойно произнёс Амужо. — Если смеешь называть себя моим учеником, убирайся вон.

Перрила, подобрав полы своей робы, бросился проверять, жив ли Лайо. Скорее всего, жив. Иначе он бы уже бесчисленное количество раз умер от руки Амужо.

— Дядя... то есть, правитель города, — пролепетал Даймон. — Вы вышли к воротам только для того, чтобы побить Лайо?

— Я что, такой бездельник? — подошёл к ним Амужо.

«Именно такой», — подумал Даймон.

Взгляд Амужо остановился на Ся Сифэне и Цинь Лане.

Цинь Лан слегка потянул Ся Сифэна, выходя на полшага вперёд, и они оба поклонились.

— Приветствуем вас, правитель Города Зелёных Песков.

— Приветствую и я вас, пророк и Защитник Пути пророка, — ответил Амужо, прижав руку к груди.

Пророк? Кто?!

Ся Сифэн замер в недоумении.

Цинь Лан, мгновенно сообразив, что «активировался сюжет», благоразумно отступил на шаг, выставляя Ся Сифэна вперёд.

Ся Сифэн: «???»

Цинь Лан, ты собака! Куда ты прячешься?!

\*\*\*

<http://bllate.org/book/15881/1582160>